

8. Булай, Ю.Г., Булай, Р.И. Профилактика и противодействие киберпреступности, а также международным киберугрозам/ Ю.Г. Булай, Р.И. Булай// Академическая мысль. –2017.– № 1. – С. 31-35.

9. Кардава, Н.В. Киберпространство как новая политическая реальность: вызовы и ответ / Н.В. Кардава // История и современность. – 2018. –№ 2. – С. 152-166.

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ МЕДИАТОРА

Д.В. Гапоненко

младший научный сотрудник

*Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Процедура медиации, будучи эффективным способом урегулирования правовых конфликтов, притягивает внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. При этом востребованность данной процедуры в большинстве случаев напрямую зависит от степени реализации ее принципов, служащих основой оценки достижения социально значимых результатов.

Среди основополагающих принципов процедуры медиации законодатель Республики Беларусь выделяет принцип добросовестности, получивший отражение в положениях Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 года № 58-З «О медиации» (далее – Закон о медиации), Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2013 года № 1150 «Об утверждении правил проведения медиации» (далее – Правила проведения медиации) и Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 17 января 2014 года № 15 «Об утверждении правил этики медиатора» (далее – Правила этики медиатора).

Обращаясь к трактовке термина «добросовестность», следует привести определение, отраженное в Юридическом словаре Блэка (Black's Law Dictionary), согласно которому добросовестность есть состояние ума, состоящая в честности в убеждениях или целях, верности своему долгу или обязательству, соблюдении разумных коммерческих стандартов добросовестности в торговле или бизнесе, или отсутствии намерения обманывать или искать недобросовестную выгоду [1, с. 307].

Среди явных нюансов национального правового регулирования медиативных отношений в контексте принципа добросовестности следует упомянуть о разрозненности положений правовых актов относительно субъектного состава. Так, согласно положениям ст. 3 Закона о медиации принцип добросовестности применим лишь в отношении сторон анализируемой процедуры, при этом п. 5 гл.1 Правил проведения медиации, п. 4 и п. 6 гл. 2 Правил этики медиатора относят принцип добросовестности к поведению и сторон процедуры, и медиатора [2; 3; 4].

Необходимость установления принципа добросовестности применительно как к сторонам медиации, так и медиатору продиктована вполне реальной возможностью присутствия факта поиска недобросовестной выгоды от каждой из сторон, что окажет негативное влияние на конечный результат процедуры – урегулирование правового конфликта.

Также следует подчеркнуть особую роль нравственно-этических норм именно в деятельности медиаторов. Учитывая данный нюанс представителями некоммерческого партнерства «Национальная организация медиаторов» в 2012 г. был подготовлен проект Кодекса медиаторов России, размещенный в сети Интернет для общественного обсуждения [5].

Принцип добросовестности медиатора в контексте проекта данного Кодекса был изложен в качестве стремления медиатора действовать как на стадии подготовки к процедуре, так и непосредственно при ее проведении к тщательному соблюдению правил, принципов и норм, установленных Кодексом, а также обязанность уделить требуемые для эффективного проведения процедуры время, силы и внимание, при этом избегая оценочных, грубых и резких суждений (п. 3.6 Кодекса медиаторов России) [5].

На основании вышеизложенного считаем обоснованным закрепить принцип добросовестности как в отношении сторон процедуры медиации, так и медиатора. При этом, целесообразно из положений п. 6 гл. 2 Правил этики медиатора исключить термин «добросовестности», поскольку речь в данной норме идет лишь о сущности принципа беспристрастности. Принцип добросовестности медиатора закрепить в положениях того же п. 6 гл. 2 Правил этики медиатора в следующей формулировке: «Принцип добросовестности медиатора заключается в участии медиатора в переговорах сторон в целях содействия предупреждению или урегулированию спора (конфликта) сторон с должной тщательностью, внимательностью, оперативностью и надлежащим использованием своих способностей. Указанная формулировка будет соответствовать закреплённой в п. 12.6 гл. 3 Правил этики медиатора обязанности медиатора проявлять добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей, обязательность и пунктуальность, обеспечивать оптимальную организацию своего труда.

Библиографический список

1. Black's Law Dictionary : 2d pocket ed. - St, Paul, Minn. – 2001. – 796 p.
2. О медиации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 58-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Об утверждении Правил проведения медиации [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 28 дек. 2013 г., № 1150 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

4. Об утверждении Правил этики медиатора [Электронный ресурс] : постановление Министерства Юстиции Респ. Беларусь, 17 янв. 2014 г., № 15 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

5. Кодекс медиаторов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedim.ru/pravovye-akty/kodeks-mediatorov-rossii/>. – Дата доступа: 10.11.2020.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ МЕЖДУ УСЫНОВИТЕЛЕМ И УСЫНОВЛЕННЫМ

В.Г. Говзич

*доцент кафедры бухгалтерского учета, экономики и права
Института повышения квалификации и переподготовки
экономических кадров
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент*

И.С. Тибец

*преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета*

Общепризнанно, что усыновление относится к приоритетным формам семейного воспитания детей, лишившихся родительского попечения. Восполняя отсутствие собственных детей, усыновление укрепляет семью бездетных супругов. С другой стороны, ребенок получает все положительное, что даёт семья для формирования личности. Происходит гармоничное сочетание интересов ребенка, усыновителя и общества в целом [1, с. 211].

Семья является уникальной социальной общностью, в наибольшей степени приспособленной к биопсихическим особенностям человека, где при благоприятно складывающихся отношениях реализуются все его потребности [2, с. 38].

Усыновление представляет собой сложный юридический акт. В нем находят отражение воля лиц, выразивших желание усыновить ребенка, родителей, давших согласие на усыновление своего ребенка, самого ребенка, достигшего 10-летнего возраста, и других лиц, установленных законом, а также воля государства, выраженная в решении суда [4, с. 15]

Таким образом, решение суда об установлении усыновления является снованием возникновения прав и обязанностей между усыновителем и усыновленным. Одновременно в результате принятия судебного решения прекращаются ранее существовавшие правоотношения ребенка с его биологическими родителями и их родственниками. Акт усыновления порождает определенные правовые последствия, создает юридическое